

В том, как Наруто узнал об этом, был какой-то секрет, но он не собирался раскрывать его Ируке. Ирука гадал, удалось ли Наруто каким-то образом открыть связь между собой и Кюуби.

"Ты знал правду все это время", - спросил Ирука с недоверием, - "Но..."

"Я намекнул на это вчера на вашем уроке, Ирука-сенсей, - ответил Наруто, - когда сказал, что не понимаю, как Йондайме, простой человек, смог убить такое существо, как Кюуби. Когда я сказал, что история поражения Кюуби не сходится, я намекнул вам, что уже знаю правду о том, что Йондайме запечатал Кураму в меня".

"Но как ты узнал об этом, - спросил Ирука, - Сандайме издал закон, запрещающий кому-либо рассказывать тебе или их детям о том, что произошло тринадцать лет назад. Это было сделано в надежде, что ты сможешь жить нормальной жизнью".

"И мы все видели, насколько хорошо этот план сработал", - цинично заметил Наруто, - "Большинство жителей деревни, и большинство из них - глупые, видят во мне ходячее напоминание о том существе. Они не видят разницы между контейнером и тем, что в нем находится".

Ирука вздрогнул, понимая, что это неопровержимая правда.

"Как я узнал, что я джинчуурики, интересно, - сказал Наруто, - Я провел небольшое исследование о биджуу после того, как пробрался в библиотеку шиноби, пока никто не заметил. Я зашел в зону, куда разрешено входить только чуунинам и джонинам. Там я нашел несколько книг, в которых рассказывалось о джинчуурики и их биджуу, об обращении с некоторыми джинчуурики в других странах. Сложив два и два, соотнеся факты с собственной жизнью, я без труда уловил связь".

Стоя на месте, чуунин увидел, что перед ним не тот чумазый Наруто, которого он привык постоянно видеть на уроках. Перед ним был совершенно другой Наруто. Он был уверен, что перед ним настоящий Наруто, а тот, к которому он так привык, - всего лишь иллюзия.

"Значит, ты настоящий Наруто, - сказал Ирука, - вот кто ты на самом деле, а тот, кого я и другие привыкли видеть, - не более чем иллюзия, которую ты создал для всех". Сандайме был прав, когда заподозрил в тебе что-то, начиная с Дня поля Академии четыре года назад".

"Я очень долго знал, что ты, джиисан и другие следят за мной", - ответил Наруто, - "И это делало мою иллюзию довольно сложной".

"Ты хотел, чтобы никто не узнал правду о твоём истинном характере", - признал Ирука, - "Даже я. Не могу сказать, что виню тебя, большинство из нас так и не смогли заслужить твоего доверия".

"Только Хината-тян знает правду, но я доверяю ей не раскрывать ее до тех пор, пока не наступит время, и прошу тебя не делать этого и продолжать относиться ко мне как к последнему ученику нашего класса".

"Почему, - недоуменно спросил Ирука, - ты, очевидно, гораздо умнее и талантливее, чем ты говорил на протяжении многих лет, и теперь я вижу, что ты специально провалил многие мои тесты и другие предметы в академии. Если уж на то пошло, ты должен был стать новичком года в своем классе. Так зачем продолжать этот фарс?"

"Мы шиноби, - просто ответил Наруто, - обман - одно из наших главных оружий. Если бы многие знали о моих истинных способностях, они бы придумали, как противостоять мне и справиться со мной. Чтобы уменьшить вероятность этого, я играю роль последнего мертвеца и деревенского клоуна, который ниже Сасукэ по уровню. В какой-то непредвиденной, но неумышленной форме Сасукэ - моя живая приманка".

Ирука впитывал в себя все, что ему говорили. Казалось, все, что он знал о Наруто, было ложью.

"...Ты настоящий ниндзя Наруто с двумя лицами, - восхищенно хихикнул Ирука, - Истинное лицо и ложное. Ты так хорошо прикидывался дураком, что дураками стали мы, поддавшиеся твоей дальнобойной иллюзии".

"Но, меняя тему, ты сказал, что большинство жителей деревни плохо относились к тебе как к джинчуурики, но не все".

"Хината-чан узнала о моем статусе джинчуурики всего пару месяцев назад, - сказал Наруто, - она единственная, кому я рассказал об этом. Несмотря на это, она не изменила своего взгляда на меня и сказала, что видит во мне героя, который спасет ее и Коноху, посадив биджуу в тюрьму". Старик в Ичираку и Аяме-тян, несмотря на то, что знали, что я джинчуурики, относились ко мне с добротой и никогда не смотрели и не относились ко мне несправедливо, как многие другие. Отец Хинаты и некоторые представители клана Хёуга, в основном из той части кадетского отделения, тоже относятся ко мне по-доброму, несмотря на то, что я джинчуурики. Младшая сестра Хинаты, как и многие другие подростки ее возраста и старше, пока не знает об этом, и я предпочитаю, чтобы так и было.

"Спасение Хинаты-тян от тех хулиганов пять лет назад было лучшим поступком, который я совершил. Это привело к тому, что ее клан постепенно принял меня, хотя некоторые до сих пор смотрят на меня с презрением. Помимо Дзисана, старика и Аяме-тян, клан Хинаты стал для меня семьей, а Хината-тян - моей самой дорогой и близкой лучшей подругой. Именно эти факторы помогли мне справиться с дискриминацией и предрассудками жителей деревни по отношению ко мне за то, в чем я никогда не была виновата".

"Я счастлив, что в твоей жизни есть такой близкий друг, как Хината, Наруто, - сказал Ирука, - я действительно это имею в виду. Я также хочу, чтобы ты знал, что, хотя я и знал, что ты Джинчуурики, я никогда не смотрел на тебя как на самого Кьюби, но как на его тюремщика. Ты не был тем монстром, который напал на Коноху и убил всех тех людей и моих родителей все

эти годы назад.

"Я знаю, что как твой сенсей я всегда был строг к тебе, потому что, по правде говоря, видел в тебе много себя. Я понимаю, каково это - быть сиротой. Как и ты, я много шутил, даже если это касалось меня, просто чтобы привлечь внимание как можно большего количества людей и детей. Но это была одинокая жизнь, и я много раз плакал, потому что у меня не было семьи".

Ирука вздохнул и опустил голову: "Несмотря на все это, как твой сенсей, я не смог сопереживать тебе и вместо этого бесчисленное количество раз ругал тебя, вместо того чтобы помочь тебе там, где ты больше всего нуждался в помощи. Узумаки Наруто, мне очень жаль".

Наруто впервые видел, чтобы Ирука так искренне извинялся перед ним. В речи Ируки он не нашел и следа лицемерия.

"Привет, Ирука-сенсей, - ответил Наруто со своей фирменной улыбкой, - не переживай так сильно. Я все равно стал генином сегодня, даже несмотря на то, что вы задержали меня на год. Но это уже вода под мостом, а мне удалось сделать Коноху более безопасной, и теперь в ней стало на одного предателя меньше".

"Да, - согласился Ирука, - ты помог сделать Коноху безопаснее. Полагаю, я могу вознаградить тебя".

"Я в порядке, - сказал Наруто, - кроме того, мне нужно подготовиться к завтрашнему дню, чтобы сдать удостоверение ниндзя, и есть кое-что личное, о чем я должен позаботиться до конца ночи. Увидимся".

Ирука собирался что-то сказать Наруто, но гиперактивный блондин уже сорвался с места.

"А я-то думал, что знаю Наруто досконально, - сказал себе Ирука, - интересно, что еще я о нем узнаю?"

(В башне Хокаге)

Хирузен вздохнул, наблюдая за сценой между Ирукой и Наруто из своего хрустального шара. Он был рад, что ситуация не вышла из-под контроля и что настоящий предатель был разоблачен и остановлен. Покинув личные покои, он отправился в свой кабинет и отправил сообщение, отменяющее охоту на Наруто, в котором говорилось, что настоящий преступник найден и что свиток будет возвращен, а преступник доставлен для допроса.

Находясь в своем кабинете, Хирузен достал трубку, набил ее табаком и раскурил, после чего сделал из нее пух. Он выдохнул дым изо рта, расслабляясь. Его отдых прервался, когда появился Наруто со свитком и тяжело раненой Мизуки, которую принесли его клоны.

"Вот свиток", - сказал Наруто, входя и кладя его на стол Хокаге, - "И один из многих мусоров этой деревни".

Его клоны бросили на пол все еще бессознательную Мизуки, не выказав ни малейшего раскаяния. Хирузен кивнул и щелкнул пальцами. Два ниндзя АНБУ появились словно из ниоткуда.

"Отведите Мизуки к Ибики для допроса", - приказал Хирузен. Два ниндзя кивнули, подхватили бессознательного предателя и исчезли вместе с ним. Когда они ушли, Хирузен снова обратился к Наруто.

"Молодец, что разоблачил и поймал предателя в наших рядах, Наруто, - сказал Хирузен, - хотя это твоя первая неофициальная одиночная миссия, я назначаю тебе за нее жалование ранга В. Тем не менее, печально, что в нашей деревне есть те, кто готов предать волю Огня".

"Скажи мне кое-что, - попросил Наруто, - кто такой Узумаки Кушина?"

Хирузен чуть не выронил трубку изо рта, услышав это имя из уст Наруто, но многолетний опыт ниндзя помог ему сохранить самообладание и сдержать реакцию.

"Наруто, - спросил Хирузен, - что ты..."

"Не разыгрывай меня, джиисан", - вмешался Наруто, - "Они с Йондайме были женаты, и так получилось, что я их ребенок, верно?"

Наруто потянулся в карман оранжевой куртки и достал зелёную книгу. Он бросил ее на стол рядом со свитком, лежащим перед Хирузеном.

<http://tl.rulate.ru/book/100573/3444839>